

МИР НЕ ПОГИБНЕТ...*

А.Н. ДАНИЛОВ

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые аспекты качественных системных перемен, проявляющихся в глобальной нестабильности, неадекватности существующих систем управления, в перманентном стремительном развитии кризисных состояний с непредсказуемыми последствиями, в утрате духовных опор общества, искажении ценностных ориентаций и традиций, размывании идеалов, смене нравственного образца героев, светлых устремлений и помыслов, отчасти – в утрате веры. Силовое противостояние в мире достигло высокого уровня. Запад в своем развитии теряет привлекательность, не видит перспективы и не знает, что предложить миру. Нельзя не извлекать уроки из собственной истории: необходимо сохранять преемственность в государственном строительстве; цель, в виде идеи, теории, смысла, нравственного примера должна объединять большинство населения; недопустима фальсификация прошлого, разрушение послевоенного равновесия в мире, чтобы основным регулятором, мировым судьей в глобальном масштабе вновь стала военная сила.

Ключевые слова: современное общество, качественные системные переменные, новый мировой порядок, ценности, традиции, идеалы, нравственные образцы, вера, мировое противостояние, уроки истории.

Данилов Александр Николаевич – член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета.

Цитирование: ДАНИЛОВ А.Н. (2018) Мир не погибнет... // Философские науки. 2018. № 5. С. 59–70.

DOI: 10.30727/0235-1188-2018-5-59-70.

Очевидно, что мир вступил в стадию цивилизационных перемен. Тревожные предчувствия, о которых высказывались многие ученые и политические аналитики, отчасти сбываются [Степин

* Статья подготовлена на основе пленарного доклада на XVIII Международных Лихачевских чтениях «Контур будущего в контексте мирового культурного развития». Санкт-Петербург, 17–19 мая 2018 г.

2017]. Новый мировой порядок начинает проступать в жизни Планеты всей своей неотвратимой явью.

В чем это проявляется?

Прежде всего, в глобальной нестабильности [Панарин 2003], неустойчивости функционирования существующих систем управления, перманентном стремительном развитии кризисных состояний с непредсказуемыми последствиями. Кроме того, вполне очевиден духовный коллапс, приводящий к механическому отключению всякой защиты от духовного распада, парализующий человеческую волю к сопротивлению, стимулы к выживанию, приложению максимальных усилий для преодоления последствий от неизбежных в современном мире вызовов и угроз [Piketty 2013]. Находясь уже на краю пропасти, мы так и не собираемся договариваться, не стараемся выслушать и понять друг друга... Опасные индикаторы качественных системных перемен налицо.

Коррозии, гниению и разложению подверглись несущие конструкции, удерживающие государства и мир в целом от окончательного сползания в небытие. Распад Советского Союза (1991), стал точкой отсчета, событием, окрасившим цветом стратегической нестабильности наступивший XXI век, нарушившим существующее мировое равновесие, и задал тренд глобального хаоса на долгие десятилетия вперед [Данилов 1997]. Человеческий эгоизм, авантюризм, непомерные амбиции политических лидеров были оплачены горем и страданиями тысяч и тысяч ни в чем не повинных людей, утратой многими современниками веры в будущее. Выдающийся мыслитель современности, композитор Г.В. Свиридов писал: «На смену героям Революции, Гражданской войны, героям последующей эпохи... пришел герой Нового послевоенного поколения, “герой-ничтожество”, благополучный, полусытый, чрезвычайно самодовольный нуль. Он развязан, нагл и низкопробен в художественном творчестве и развращен во всех смыслах как человек» [Свиридов 2017, 160].

Сопровождавший распад Советского Союза гуманитарный шабаш привел к утрате духовных опор общества, к искажению ценностных ориентаций и традиций, связующих поколения, к размыванию идеалов, смене нравственного образца героев, светлых устремлений и помыслов новых поколений, и наконец – к утрате веры. Уже вовсю идет война с историческими традициями, развенчиваются недавние кумиры, перелицовывается на новый лад историческая правда, питающая патриотизм и чувства вос-

хищения достижениями предков [Данилов, Грищенко, Щелкова 2017]. Ложь, порождающая сомнение, как ржавчина разъедает, еще вчера казавшиеся незыблемыми истины веры в добро и справедливость.

Среди современных нагромождений все тяжелее достучаться до Души человека, чем-то удивить, восхитить или вдохновить. Будущее без Души, наполненной счастьем, высокими устремлениями и нравственными, благородными порывами, чуткостью к добру и милосердию, просто невозможно. Понятие счастья и формирует привлекательный образ будущего. Но вот со счастьем у нас как раз и не все в порядке.

Побуждение людей к добру сегодня мало кого тревожит. Более того, переработке подвергаются наша система образования, взаимоотношения между полами, отношение к семье. Развернулись сексуальная, наркотическая, ювенальная, гендерная и прочие мирные революции. Культура и искусство все больше уходят от реальности, перестают служить духовности, превращаются в средство отупляющего развлечения. Дж. Оруэлл в своем провидческом фантастическом романе «1984» писал: «Мы искореняем прежние способы мышления – пережитки дореволюционных времен... Мы разорвали связи между родителем и ребенком, между мужчиной и женщиной, между одним человеком и другим. Никто уже не доверяет ни жене, ни ребенку, ни другу. А скоро и жен, и друзей не будет... Не будет искусства, литературы, науки... Не будет различия между уродливым и прекрасным» [Оруэлл 2017, 81]. Сегодня, более 70 лет спустя, эти предвидения уже не кажутся нам ни антиутопией, ни фантастикой. Многие предсказания автора уже стали реальностью, воплощены или воплощаются в жизнь, а что-то пошло еще дальше...

Мировая информационная война идет полным ходом: сражения в виртуальном пространстве в разгаре. Провокации, прямая фальсификация исторических событий, искажение действительности, инсценировки фактов стали буднями современного информационного поля военных действий. Человечество перестает мыслить самостоятельно, идет стремительное переформатирование сознания человека [Бабосов 2017]. В последние годы в бой вступили инициаторы глобальной цифровой революции, обещающие к 2045 г. оцифровать мир реальный, мир политики, морали и т.п. Как утверждают ее апологеты, когда будет оцифровано все, электроника поведет дела гораздо лучше, чем биообъекты.

Самым разрушительным оказался потребительский вызов. Люди в массе своей принявшие потребительскую психологию теряют свое лицо, совесть. В свое время историк искусств и реставратор Савва Ямщиков очень точно отмечал: «Наиболее страшным из итогов 25-летнего нашего так называемого “пост-перестроечного” времени я считаю то, что за это время нас заставили потерять память» [Ямщиков 2009, 21]. Поэт и литературный критик Юрий Кублановский, раскрывая истоки распада СССР, отмечает, что в «последние годы существования Союза... подобного разграбления история не знала со времен Византии, причем тогда хищничали пришельцы, а тут – свои. Но еще страшнее – моральное оскудение... И вот по этим чаяниям и надеждам ударили особенно сокрушительно – «рублем», пропагандой корысти без берегов... Помните, в “Бесах” революционер и прожектор Шигалев говорил: мы дадим право на бесчестие, и тогда все к нам перебегут. Вот тогда, в 90-е, и было дано это “право”. От него все пошло» [Кублановский 2016, 39]. Все это не могло не привести к «моральному оскудению», новым трагедиям и потрясениям. «Революция приходит не сверху и не снизу – она наступает, когда истончаются все истины» [Прилепин 2012, 753], – вкладывает в уста своего главного героя писатель Захар Прилепин. Уже никто никому не верил...

Народам нельзя навязывать формы быта, которые естественно не вытекают из его традиций. Всякая трансформация хороша только тогда, когда опирается на потребности в развитии, сформированные опытом истории. Прогресс сделал человека потенциально излишним в самом процессе трудовой деятельности, а непомерно раздутая свобода оказалась просто предоставленностью людей самим себе. А.А. Зиновьев писал: «Пусть думают, чувствуют, говорят и делают, что хотят! Нужно лишь установить границы, за которые предоставленные самим себе массы не должны выходить», и далее: «Предоставленный самому себе человек лишь иллюзорно свободен. На самом деле он есть потенциальный раб, стремящийся стать рабом фактическим и страдающий, если ему это не удастся» [Зиновьев 1997, 307].

В мире силовое противостояние достигло немислимого уровня и в любую минуту есть угроза возникновения горячей мировой войны. Как будто мир возможен лишь после мировой бойни. Очевидно, что Запад в своем развитии теряет привлекательность, не видит перспективы и не знает, что предложить миру [Антонович,

Данилов 2018]. Политическая элита не выполняет своей роли – генератора новых идей, не обладает должной политической волей, масштабом мышления. Нынешние политические лидеры Запада напоминают временщиков периода перестройки, трусливых и вороватых, пребывают в густом тумане собственных амбиций и скорее всего не согласятся признать перемены в мире до тех пор, пока мир не обрушится. Новые лидеры, которых выдвинули демократические системы западных государств, способностью к необходимым позитивным трансформациям в обществе не обладают. Часть европейского политического руководства постепенно начинает концентрироваться на угрозе для единства альянса и демократии в целом, которая представляется им исключительно как российская «стратегия влияния».

В США обнажаются застарелые проблемы в виде социального неравенства, нерешенности этнических проблем, неурегулированности миграционных процессов и, самое главное, в анахронизме и устарелости технологий демократической смены власти, которая давно уже не подчиняется народному волеизъявлению, а оказалась жертвой политических, избирательных и прочих технологий. Консерваторы всячески пытаются навязать власти курс силового восстановления влияния США в мире, принятия курса «принуждения к повиновению» всего мира целям американской внешней политики, ориентации на будущее управление глобальными процессами и т.д. [Данилов 2001].

Евросоюз как международный субъект нового типа не состоялся. Идеи общеевропейского дома, единой общеевропейской солидарности, единых ценностей в какой-то мере звучат как лишённые реального содержания лозунги. Германия как мотор Евросоюза очевидно выдыхается. Определённый оптимизм, распространявшийся средствами массовой информации стран Евросоюза в течение длительного времени со ссылкой на европейскую систему ценностей, солидарность, взаимовыручку и взаимопомощь, сменился раздраженностью и конфликтностью, взаимными обвинениями и пессимистической оценкой будущего. Небольшие страны Европы отказываются принимать мигрантов из опасения, что будет растворено их этническое единство и идентичность.

За рубежом все чаще начинают высказывать сомнения, заслуживает ли американская модель того, чтобы ее копировать? Многие глядят в сторону Китая и России, надеясь на то, что обнов-

ление придет оттуда. Воссоздание мира, управляемого Западом, все больше кажется невозможным. Более того, события в США и в Европе в 2016–2017 гг. позволяют сомневаться даже в том, что западная общественность заинтересована в своей гегемонии.

США боятся, что Китай и Россия бросят серьезный вызов американским геополитическим целям и попытаются изменить миропорядок в свою пользу. Логическим выводом из этого становится неизбежность новой войны. Именно на это нацеливают сегодня общественность многочисленные социологические, политологические проекты. Сегодня неизбежна, реальна возможность конфликта, по масштабам и интенсивности невиданного со времен Второй мировой войны, а мир для этого не подготовлен [Boualem 2015]. Это не значит, что война неизбежна в ближайшем будущем. Речь идет лишь о ее возможности.

Интересна мысль А.С. Панарина: «Традиционные жесткие военно-политические технологии сегодня дополнились мягкими, которые, подобно радиации, не столько разрушают на механическом уровне, сколько “подтачивают” на генетическом. Экономическая экспансия, технология обработки сознания, тонкие процедуры смены идентичности, в результате которых национальные элиты сначала превращаются в тайных эмигрантов, мечтающих об ином отечестве, а затем – во все более явных компрадоров, получивших задание разрушить отечество, – все это входит в ту неформальную структуру политики, которой классическая политическая наука до сих пор не занималась» [Панарин 2003, 476].

Нельзя предвидеть будущего не извлекая уроков из собственной истории. Безусловно, новые риски и вызовы, с которыми сталкиваются страны [Щербин 2018], требуют своевременных и адекватных действий.

Во-первых, надо понимать, что новые государства рождаются не на пустом месте, и совместная недавняя судьба – это большое преимущество, и не надо так легко от него отказываться. Укоренение государственности, осознание собственного суверенитета населением, выстраивание национальной идентичности – время больших испытаний, связанных с предвкушением новой ответственности, стремлением утвердить свое национальное родство, пройти тест на идентичность, ощутить отличие от недавнего общего. И соблазнов здесь очень много, чтобы не впасть в крайность национализма, фальсификации истории, в предъявление взаимных претензий к некогда единой исторической судьбе, к

соседям, в переоценку недавних общих достижений, побед и поражений, дележку мудрецов, гениев и народных героев.

Во-вторых, у новых государств должна быть объединяющая большинство населения консолидирующая цель в виде идеи, теории, смысла, нравственного примера. И обязательно – практика целеустремленной группы людей, их заразительный пример, подвижнический, в чем-то счастливый своей жертвенностью образ жизни, традиции, которые передаются из поколения в поколение и счастье в повседневном бытии [Шавель 2015]. Распад же начинается с сомнения, неверия, переходящего в нигилизм, в борьбе за национальную исключительность. Революции чаще начинаются с внутренних противоречий. Сегодня можно спорить – насколько неотложными были в конце 1980-х гг. кардинальные перемены всего и вся. Сейчас мы видим, что были слепцами, что поверили обещаниям, которые так и остались обещаниями, а жизнь, увы, для подавляющего большинства людей лучше не стала. Собственно, как оказалось на деле, созидать никто и не собирался. К власти пришли популисты, без внятной стратегии развития, программы модернизации, более того, люди, которые только и могли, что – клеймить, разоблачать и грабить. И оказалось всего этого вполне достаточно, чтобы добиться своего.

В-третьих, страшен народ, потерявший память. Фальсификация прошлого обрекает его на новые трагедии, бессмысленные сражения и никому не нужные жертвы. За подобным беспомощством чаще всего стоят преступные действия конкретных людей, чинивших государственные перевороты, сеящих зло, раздор, ненависть, насилие и смерть невинных жертв. Сегодня – это действия по десоветизации, сносу памятников советским воинам – победителям Второй мировой войны, фальсификация совместной истории. На их фоне в начале XXI в. существенно изменились формы и методы внешнего влияния на государства, не принимающие современного варварства. Нынешние революции стали более изощренными и разнообразными: на смену вооруженному экспорту революции и грубому давлению пришла «мягкая сила» – влияние через культуру, ценности, образ жизни и т.д. Появились социальные сети, разного рода общественные, просветительские и благотворительные фонды и объединения, в том числе живущие на иностранные гранты. Как долго можно обманывать своих граждан радужными и заманчивыми лозунгами, время покажет. Но почему-то... все получается. Если же не

срабатывают механизмы цветных революций, осуществляется открытая агрессия сильнейшего, с согласия или даже без согласия Совета безопасности ООН (как это было в Югославии, Иране, Афганистане, Ливии).

В последнее время все более частыми становятся нападки на легальные международные организации, обвинения их в малой эффективности. Следует максимально содействовать работе этих организаций, но вставать в позицию критиканства – последнее дело и совершенно контрпродуктивное. Только вместе с международными организациями, и прежде всего с ООН, признавая правоту народа, поддерживая живущее в нем стремление к справедливости, можно не только уберечь страну от потрясений, но и сделать новые шаги вперед в своем развитии.

В-четвертых, с распадом Советского Союза оказалось разрушено послевоенное равновесие сил, уничтожена сложившаяся система сдержек и противовесов в мировой политике, какую представляла собой биполярная модель мира. Основным регулятором, мировым судьей в глобальном масштабе вновь становится военная сила. Тем самым были созданы идеальные условия для возникновения крупных международных террористических организаций. Сегодня терроризм – главный вызов XXI в. Воспользовавшись хаосом, он пустил глубокие корни по всему миру и за относительно небольшой отрезок времени создал разветвленную сеть своих структур. Эти мировые террористические и экстремистские организации, идеология которых строится на религиозном и националистическом фанатизме, пытаются возродить средневековые нормы и ценности, создать свое отдельное государство. И никакой «управляемый хаос» здесь не поможет. Получилось очень сильное и разрушительное оружие, со своим жизненным миром, людьми не желающими жить по законам человеческой цивилизации.

В-пятых, духовное состояние общества после распада чаще всего находится на грани полного морального оскудения. Как точен великий русский писатель Леонид Леонов, записавший в своих дневниках: «Падение Рима. Пришлось срыть храмы, убить мудрых, осквернить память святых, растлить молодых – ради какой там крупницы впереди? Трудно было лишь сперва, пока не надломили хребет личного достоинства, – дальше все пошло гораздо легче» [Леонов 2013, 643–644]. «Крупница впереди» оказалась очередным блефом, скачком в пропасть. Страна, где преобладают люди, ничего

не знающие о своей истории и литературе, не увлеченные величию собственной культуры, не в состоянии что-то отстаивать или защищать. Такая страна обречена прозябать на обочине цивилизации. Вывод прост, но трудно исполним в жизни: меньше личных амбиций властей предрержащих, не нужно бояться прослыть консерватором, необходимо иметь гражданское мужество, чтобы говорить правду о прошлом, настоящем и будущем.

* * *

В нынешнее, переломное для всей цивилизации время особенно важно взглянуть в глубинную суть процессов трансформации – от них зависит будущее мирового сообщества [Ядов 2006]. Задуманные Западом как средство закрепления победы над распавшимся Советским Союзом трансформационные перемены должны органически вписаться в новый облик мира, каким он рисуется воображению и прогнозам главных «архитекторов» перемен. Но насколько этот новый, возникающий мир органичен? Насколько он жизнеспособен во всех своих частях и принесет ли те преимущества, надежда на которые побудила народы поверить новым претендентам на власть и влияние? На эти вопросы ответит только будущее, если оно наступит.

Великий провидец будущего академик В.И. Вернадский писал: «Я смотрю на все с точки зрения ноосферы и думаю, что в буре и грозе, в ужасе и страданиях стихий – но родится новое прекрасное будущее человечества» [Самохин 2018, 41]. А наш современник, писатель Захар Прилепин, отвечая на вопрос корреспондента, «как тебе видится будущее России? Лет скажем, через 40–50?», очень точно, на мой взгляд, ответил: «Каким мы его сделаем – таким и будет оно. Оно не может “видеться”. Его надо строить. Здесь, сейчас, сегодня, завтра. Не оглядываясь на то, что о тебе говорят» [Прилепин 2018, 9].

Мне представляется, что мир не погибнет, и будущее непременно наступит. Но принесет ли оно ожидаемое счастье, покажет время.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Антонович, Данилов 2018 – Антонович И.И., Данилов А.Н. Геополитика в эпоху нестабильности. – Мн.: Беларуская навука, 2018.

Бабосов 2017 – Бабосов Е.М. Возрастающая роль креативной личности в развитии сетевого общества // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2017. № 1. С. 4–10.

Данилов 1997 – Данилов А.Н. Переходное общество: Проблемы системной трансформации. – Мн.: Университетское, 1997.

Данилов 2001 – Данилов А.Н. Социология власти: теория и практика глобализма. – Мн.: Университетское, 2001.

Данилов, Грищенко, Щелкова 2017 – Данилов А.Н., Грищенко Ж.М., Щелкова Т.В. Поколение Z: раскол традиций или перекодировка культуры // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2017. № 1. С. 109–118.

Зиновьев 1997 – Зиновьев А.А. Глобальный человек. – М., 1997.

Кублановский 2016 – Кублановский Ю. 90-е принесли настоящую катастрофу // Журнал «Свой» (ежемесячное приложение газеты «Культура»). Сентябрь 2016 г.

Леонов 2013 – Леонов Л.М. Из дневников // Леонов Л.М. Собр. соч. В 6 т. Т. 4. – М.: Книжный клуб Книгоvek, 2013.

Оруэлл 2017 – Оруэлл Дж. 1984. – М.: АСТ, 2017.

Панарин 2003 – Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. – М.: Алгоритм, 2003.

Прилепин – 2012 Прилепин З. Санья. – М.: Апрель, 2012.

Прилепин 2018 – Мужчина не обязан воевать. Беседа Анастасии Ермаковой с писателем Захаром Прилепиным // Литературная газета. 14–20 февраля 2018.

Самохин 2018 – Чит. по: Самохин А. «Проект Вернадского» // Журнал «Свой» (ежемесячное приложение к газете «Культура»), март 2018 г.

Свиридов 2017 – Свиридов Г.В. Музыка как судьба. – М.: Молодая гвардия, 2017.

Степин 2017 – Степин В.С. Цивилизация в эпоху перемен: поиск новых стратегий развития // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2017. № 3. С. 6–11.

Шавель 2015 – Шавель С.А. Перспективы развития социума. – Мн.: Беларуская навука, 2015.

Щербин 2018 – Щербин В.К. Кто изучает кризисы и риски? Научные ресурсы мировой риск-аналитики // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2018. № 2. С. 35–47.

Ядов 2006 – Ядов В.А. Проблемы российских трансформаций. – СПб.: СПбГУП, 2006.

Ямщиков 2009 – Ямщиков С.В. Выступление // Материалы конференции «А.С. Пушкин как мировоззренческое явление национальной традиции». – Михайловское; Псков, 2009 (Серия «Михайловская пушкиниана»; Вып. 49).

Boualem 2015 – Boualem S. 2084. La fin du monde. – Paris: Gallimard, 2015.

Piketty 2013 – Piketty Th. Le capital au XXI siècle. – Paris: Editions du Seuil, 2013.

A.N. DANILOV

Belarus State University, Minsk, Belarus

Summary

The article deals with some aspects of qualitative system changes, manifested in global instability, inadequacy of existing management systems, permanent rapid development of crisis states with unpredictable consequences, loss of moral basis of a society, deformation of value orientations and traditions, erosion of ideals, changing of the moral pattern of heroes, light aspirations and thoughts, in part - to the loss of faith. The power confrontation has reached a high level. The West loses its attractiveness in its development, sees no prospects and does not know what to offer to the other world. It is impossible not to learn from our own history: to preserve continuity in state building; purpose, in the form of an idea, theory, and meaning, a moral pattern should unite the majority of the people; it is unacceptable to falsify the past, to destroy the post-war balance in the world; it is not possible that the military force has become the main regulator, the world judge on a global scale again.

Keywords: contemporary society, qualitative system changes, new world order, values, traditions, ideals, moral patterns, faith, world confrontation, the lessons of history.

Danilov, Alexandr – Corresponding Member of the Belarus National Academy of Sciences, D.Sc. in Social Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology of the Faculty of Philosophy and Social Sciences (Belarus State University).

Citation: *DANILOV A.N. (2018) The World Will not Die... Russian Journal of Philosophical Sciences = Filozofskie nauki. 2018, no. 5, pp. 59-70. DOI: 10.30727/0235-1188-2018-5-59-70.*

REFERENCES

Antonovich I.I., Danilov A.N. (2018) Geopolitics in the Era of Instability. Minsk, Belaryskaya navuka publ. (in Russian).

Babosov E.M. (2017) Increasing Role of Creative Personality in Development of Network Society. In: *Journal of Belarus State University. Sociology. 2017. Vol. 1, pp. 4-10* (in Russian).

Boualem S. (2015) *2084. La fin du monde*. Paris, Gallimard.

* The article was prepared on the basis of the plenary report at the XVIII International Likhachev Readings «Contours of the Future in the Context of World Cultural Development». St. Petersburg, May 17-19, 2018.

Danilov A.N. (1997) *Transformative Society: Problems of Systematic Transformation*. Minsk, Universitetskoe publ. (in Russian).

Danilov A.N. (2001) *Sociology of Power: Theory and Practice of Globalism*. Minsk, Universitetskoe publ. (in Russian).

Danilov A.N., Grischenko Z.M., Schelkova T.V. (2017) Generation of Z: Split of Traditions or Code Conversion of Culture. In: *Journal of Belarus State University*. Sociology. 2017. Vol. 1, pp. 109-118 (in Russian).

Kublanovsky Yu. (2016) 90-es Brought a Real Catastrophe. In: The magazine “Svoy” (an appendix of the newspaper “Kultura”). September 2016 (in Russian).

Leonov L.M. (2013) From the Diaries. In: *Collected Works*. 6 volumes. Vol. 4. Moscow, Book Club Knigovek (in Russian).

Orwell G. (1949) *1984* (Russian Translation: Moscow, AST, 2017).

Panarin A.S. (2003) *Strategic instability in the 21st century*. Moscow, Algorithm (in Russian).

Piketty Th. (2013) *Le capital au XXI siècle*. Paris, Seuil, 2013.

Prilepin Z. (2012) *Sankya*. Moscow, April (in Russian).

Prilepin Z. (2018) A Man Does Not Have to Fight. The Conversation with Anastasia Ermakova. In: *Literaturnaya Gazeta*. February 14-20, 2018 (in Russian).

Samokhin A. (2018) The Vernadsky Project. In: Magazine “Svoy”. Monthly Supplement to the Newspaper “Kultura”. March 2018 (in Russian).

Shavel S.A. (2015) *Perspektives of Society Development*. Minsk, Belaryskaya navuka publ. (in Russian).

Shcherbin V.K. (2018) Who Studies Crises and Risks? Scientific Resources of the World Risk Analytics. In: *Journal of Belarus State University*. Sociology. 2018. Vol. 2, pp. 35-47 (in Russian).

Stepin V.S. (2017) Civilization in the Epoch of Changes: Search for New Development Strategies. In: *Journal of Belarus State University*. Sociology. 2017. Vol. 3, pp. 6-11 (in Russian).

Sviridov G.V. (2017) *Music as fate*. Moscow, Molodaya gvardiya (in Russian).

Yadov V.A. (2006) *Problems of Russian Transformations*. Saint Petersburg (in Russian).

Yamshchikov S.V. (2009) Speech. In: Proceedings of the conference “A.S. Pushkin as a worldview phenomenon of national tradition”. Mikhailovskoye; Pskov, The “Mikhailovskaya Pushkiniana” Series, No 49 (in Russian).

Zinoviev A.A. (1997) *The Global Humanhill*. Moscow (in Russian).